

Глава 12: Беда

Элдрин сидел на крыльце, обрезая кусок дерева. Медленно сглаживая края, он постепенно придавал ту форму, которую он задумал. Хотя у него было достаточно таланта, чтобы заняться деревообработкой в качестве профессии, у него не было необходимости, и он лишь делал небольшие скульптуры время от времени. В прошлом он отдавал их в качестве сувениров друзьям и близки. Но с тех пор, как он начал жить один, он бросил все, что он когда-либо вырезал, в ревущее пламя очага.

Несмотря на это, он подумал о новом дизайне в этот день, то, что вошло в его разум, когда он застрял с маленьким черно-красным драконом во время долгого ливня.

Облака больше не препятствовали яркому солнечному свету, поэтому эльф решил забрать свой старый нож, а также небольшой кусочек [Черного Железного Дерева] из хранилища, представить окончательный вид своего творения и начал свою работу.

Наслаждаясь теплом солнечного света и занимаясь ремеслом, он думал о маленьком животном, которое отправилось на охоту после того, как ему показали картину в холле. Эльф хмыкнул, вспоминая, как заблестели глаза существа после того, как ему было сказано, что карту можно использовать, чтобы найти сильную добычу.

Разговоры о рангах оказались слишком большой информацией для зверя, и поэтому он не хотел вдаваться во все детали, но перспектива сражаться против чудовищ с аналогичной силой сильно взволновала летающего ящера, и он ушел, чтобы преследовать [Безумных Желтых Пауков] утром, которые должны были занять его в течение некоторого времени.

Элдрин продолжал работать над фигуркой до тех пор, пока дерево не приняло форму небольшого дракона с завораживающими глазами. Довольный общими чертами, он немного помолчал, прежде чем перейти к деликатной детали, чешуе и конечностям.

В этот момент громогласный рев потряс всю поляну.

При атаке оглушительного воя, в котором содержалась аура неистового пламени, контроль Элдрина [Водяным Щитом] постепенно уменьшился до нуля, поскольку его магия тоже использовалась для защиты от внезапного нападения. Встревоженный внезапным развитием, эльф быстро сложил нож и положил его в карман вместе со статуэткой.

Затем он подобрал посох, прислоненный к скамье, на которой сидел Элдрин. Распределяя магию вокруг своего тела на посох, Элдрин понял, с горькой улыбкой, что случаи борьбы магическими средствами резко увеличились с его встречи с источником вдохновения, фигурка которого лежала сейчас в кармане.

Враг вскоре проявился в облике молодого аристократа, который уже пытался захватить Огонька. Рыцарь, который следил за коттеджем, должно быть, тоже был из этой команды, и Элдрин был не настолько наивен, чтобы полагать, что у них были хорошие намерения относительно зверя, достаточно редкого, стоящего целого королевства.

Однако, увидев новое пополнение в их группе, он нахмурился. Он ожидал того, что дворяне доложат о тех событиях своим домам, и известие о диком драконе было настолько важным, что каждый глава семьи во всех домах Линдера лично расследовал бы это дело.

Элдрин был уверен, что слова придворного мага имело достаточно веса, чтобы отговорить

любого из этих глав от преследования дракона под его защитой.

Вопреки его предсказаниям, этот молодой маг, которого он лично прогнал, получил монстра достаточно сильного, чтобы наравне сразиться с ним за обладание чешуйчатым зверем.

Исходя из своего опыта, существо обладало аурой класса А, вероятно, около седьмого ранга.

Ходившее на четырех ногах животное имело длинный черный мех, покрывающий большую часть его тела, а также хвост, покрытый грязно-серой чешуей с горящим пламенем на кончике. Голова была увенчана той же чешуей и двумя рогами, общее пугающее ощущение дополнялось красными глазами и пастью, заполненной окровавленными клыками.

По памяти эльфа, этот вид демона относился к Церберам и был довольно злобным.

Пока эльф осматривал самую большую угрозу, молодой дворянин прошел половину расстояния между собой и Элдрином.

«Ты не думал, что я вернусь, старик? Меня не волнует, кто ты, ты посмел оскорбить меня и даже угрожал мне. Сегодня я отберу у тебя дракона и сделаю его своим рабом!»

Не давая Элдрину шанса ответить, высокомерный юноша продолжил свою речь.

“Ты назвал меня выродком и позором для всех дворян! Так что, если я пожертвую несколько простолюдинов, они должны иметь честь быть полезными для меня! Ты оскорбил меня и угрожал мне, чтобы оставить дракона себе, ты не лучше меня! Даже хуже, ты родился крестьянином, тебе пришлось жениться на дворянке. Поганая Эльфийская мразь, никто и никогда не узнает, что случилось с тобой в этот день!”

Юноша вошел в раж, и обвиняюще тыкал пальцем в Элдрина, выкрикивая обвинения с алым лицом, игнорируя всякую логику и осторожность. Хотя это правда, что Элдрин был женат на дворянке, он был сыном знатной семьи, хотя и не такой знатной в этом королевстве. Однако, через невзгоды и испытания, он смог признать суровую жизнь простолюдинов, и понимал, как важно защищать их от опасности благодаря их усилиям, вместо того, чтобы в дальнейшем использовать их. Относительно Огонька, как он мог поработить и заковать такое красивое существо?

Ни одно из обвинений молодого человека брошенное в его лицо, не задело эльфа, но разъяренный юноша, скорее всего, не был в состоянии изменить свое мнение, или хотя бы понять любое слово, как он уже совершенно взбесился и начал бормотать заклинание.

Двое его рыцарей встали на его сторону. Один достал черный меч, который Элдрин уже видел, а другой был одет в темную кожаную броню, а не пластинчатые доспехи, которые были в прошлый раз.

Хотя они не представляют большой угрозы для Элдрина, он еще был благодарен за то, что они не нападают на него все разом, и вместо этого полагались на монстра и мага, чтобы они нанесли ему ущерб. Защищать магов, которые не могли справиться с возрастающей аурой монстров, в то время как они изматывали соперника атаками с дальней дистанции, была распространенной стратегией в команде авантюристов.

К счастью, Огонек был на охоте и таким образом не попал в этот беспорядок. Постепенное хранение небольшого количества ауры в его конечностях облегчило боли в костях Элдрина и укрепило их достаточно, чтобы выдержать жестокий бой. У него не было особой уверенности в

том, что он выйдет сухим из воды против монстра седьмого ранга и мага, обеспечивавшего огонь из укрытия, но он не мог позволить себе просто сдаться.

Проводя больше магии на заклинание на его мантии, он активировал комплекс [Водяных Колец], которые извиваясь вокруг его фигуры, защищали его от физических атак. В то время как он выстраивал оборону, Элдрин отошел на небольшое расстояние от коттеджа.

А вражеский маг тоже не бездельничал.

“В атаку!”

Получив одну короткую команду, Цербер рванул в сторону эльфа, спина и лапы загорелись мутным серым пламенем.

Семь маленьких колец кружили вокруг Элдрина, наверное, не являлись препятствием для монстра, так как он продолжал бежать так быстро, как он мог в направлении своей цели.

Не желая попасть даже один раз, эльф увернулся в сторону, опираясь на свою земную ауру, чтобы перенестись чуть подальше от гигантской пасти, которая пыталась вырвать кусок его плоти. Спотыкаясь немного от внезапного ускорения, он выпустил несколько [Водяных Стрел] на монстра, довольно слабое заклинание третьего ранга, чтобы проверить обороноспособность Цербера против магии воды.

К его разочарованию вражеский маг закончил свое заклинание, вызывая [Огненный Поток] против него. Уже в движении, Элдрину не удалось избежать заклинания. Он доверился магической защите заклинания на своей одежде, чтобы отвлечь атаку, так как он был более высокого ранга, но он все равно нахмурился, увидев, что одно из колец воды, плававшее вокруг него, значительно уменьшалось за счет поглощения заклинания противоположной стихии, когда он взрывал своими стрелами.

При противостоянии один на один, дворянин третьего ранга не смог бы ранить человека четвертого ранга; но при помощи Цербера, Элдрин пришлось бы долго и упорно бороться, чтобы победить монстра, а затем позаботиться об оставшихся врагах, получив несколько ранений.

По крайней мере, его груз был успокоен, когда он увидел, как его собственное заклинание поразило свою цель и отбросило монстра назад, заливая грязное серое пламя водой и потушив его, вызвав страдальческий стон боли у демона.

К сожалению, чудовище оказалось сильнее, чем Элдрин сначала думал: пламя сразу же разгорелось, и его интенсивность увеличивалась, расширяясь по всему меху. Обернувшись, Цербер издал гневный рык и снова бросился на эльфийского мага, с еще большей скоростью, его глаза сверкали безумный блеском.

Холодная испарина выступила на лбу Элдрина, когда он понял, что у свирепого пса была врожденная способность в сущности монстра, скорее всего способности [Берсерка]. Мастерство отрабатывается путем отказа от разума, и даровало огромную силу и скорость его пользователю, неуклонно возраставшие в течение боя.

Разумеется, там были последствия при использовании столь мощной техники, заклинатель может получить травмы пропорционально продолжительности времени использования из-за напряжения тела. Если максимальный интервал превышен, накопленное напряжение может вызвать необратимые травмы, действительно палка о двух концах.

Элдрин легко понял, что пламя на теле Цербера представляло продолжительность использования врожденной способности, и он мог бы дойти до своего предела, как только все его тело загорится.

Этот второй заряд пробил уже ослабленное внешнее [Водяное Кольцо], заслонив эльфа от острых укусов монстра, но уменьшив защиту Элдрина на шесть зарядов. Он быстро ответил ударом наивысшего ранга, который он мог бросить, [Шквал Ледяного Дракона] и чуть меньшее заклинание [Ледяной Трезубец] того же ранга, но потреблявшего меньше магии.

В голову старого эльфа начало закрадываться небольшое беспокойство: он восстанавливал седьмое кольцо его оборонительных заклинаний, уклоняясь от нападения Цербера, но его запасы магии и ауры не бесконечны. Он никогда бы не догадался, что ситуация обернется так ужасно, когда он прогнал молодого дворянина, но середина боя не место для сожалений.

Его телу было трудно справиться с командой нападавших едва ли обменявшись несколькими ударами, Элдрин захотел посмеяться над собой. Десять лет назад он мог бы сражаться несколько дней подряд, но сейчас в этом коротком бою он борется за свою жизнь.

Всему причиной был его отъезд из города и его выбор жить по-своему, чтобы мирно скончаться, но когда его желание почти исполнилось, он приложил все усилия, чтобы выжить.

Из-за ироничности этой ситуации смех, должно быть, слетел с его губ, монстр на мгновение остановился, глядя на него, и зарычал, не зная о том, как реагировать на развлекавшегося эльфа, и молодой маг скептически посмотрел на него.

“Что смешного, старик? Ты сейчас умрешь!”

Этот юношеский максимализм кто-то настолько наивен, что эльф не мог подавить чувство веселости, и ему пришлось использовать короткую передышку, чтобы вздохнуть.

“Не волнуйся, я не смеялся над тобой. Только над собой и своей старостью.

Ну, давайте теперь серьезно.”

Молодой дворянин вздрогнул от намека на то, что его враг мог над ним посмеяться, но снова усмехнулся, услышав последнее заявление, подразумевая, что у старого мага был козырь в рукаве. Такая реакция была понятна элфу, так как они воевали, казалось, вечно, и он еще не показал свою особую способность, хотя прошло немного времени.

“Ну, что мне теперь делать с этой собакой? Я думаю, ему нельзя помочь”.

В лесу на противоположной стороне поляны, скрывалось небольшое чешуйчатое существо под покровом листвы, спокойно наблюдая за противостоянием своего друга и ненавистного человека, вместе с двумя эльфами, которые охотились на огнедышащего дракона раньше, и приобретенного ими монстром.

Когда маленький дракон спросил у Элдрина, почему они преследовали его так отчаянно, он сначала отказывался говорить об этом, но после шторма, он наконец сдался и рассказал историю о диких драконах и их редкости, взяв обещание с испуганного существа никогда не раскрывать своей расы или выпускать [Дыхание Дракона] перед другими, когда они попытаются его поработить.

В ужасе от перспективы быть рабом кого-то, как короткоухого, Огонек принял предупреждение

очень серьезно, и в настоящее время презирал коротковолосых за их жадность.

Рыская вдоль опушки леса, маленький дракон наблюдал за столкновением между Элдрином и монстром, который излучал невероятное количество сжигания жизненной энергии в его глазах, почти превышавшую магию эльфа, но Огонек верил, что Элдрин выйдет победителем.

Не в состоянии двигаться так быстро, как он любил, зверю оставалось только медленно красться сквозь ветки. Любой громкий шум обратил бы внимание на него, и эффект скрытности будет испорчен.

Цель этой игры - уничтожить ненавистного короткоухого, во-первых, а о сильном пламенном псе они позаботятся вместе с эльфом. Незаметно для Огонька, составленный план был похож на план мага Эштона: использовать дополнительную силу против более сильного врага.

После того, как он сделал небольшой прогресс на пути к короткоухому, чешуйчатое существо поражалось бою, и любовалось проявлениям способностей, которые были выше его возможностей. Сравнение Элдрина с магом другой группы было бы оскорблением для него, синие заклинания, которые он выпускал были красивыми в своей эстетической форме и эффективности, ледяные драконы и тонкие копьа, очарованный любопытный дракон вилял хвостом, казалось что, у них есть собственное сознание, когда они летели.

Глупый короткоухий, с другой стороны, просто бросал шары и сгустки огненной красной энергии, без изящества или мысли, представление, которое Огонек уверенно превысил бы одним лишь [Дыханием Темного Пламени].

Понятие о переносе силы во все конечности были не чуждо притаившемуся ящеру, так как он уже использовал свою собственную темный гладкий силу и огненно-красную жизнеспособность в когтях, конечностях и клыках, но понятие высвобождения этой энергии, чтобы сформировать их в атаки являлось новым для дракона и бой наверняка помог бы ему понять этот подход.

Движимый желанием превзойти отвратительного короткоухого, черно- красный дракон вызвал силу, которую Элдрин называл аурой и облачил себя в слой ночи и мрака, получая удовольствие от скорости и сила, пульсирующей в его теле. Смешавшись с лесной тенью, Огонек благополучно пересек лес, будучи незамеченным неприятелем.

Подойдя к деревьям за полем боя, скрытый дракон решил подождать прекрасной возможности, чтобы начать атаку, которая бы положила конец конфликту с глупыми короткошерстными, которые осмелились атаковать Элдрина. Несмотря на очевидный недостаток, эльф до сих пор хорошо вел бой, уворачиваясь от большинства брошенных на него ударов, а также от пса, который, казалось, гораздо был более мощным, чем дракон, который немного пугал Огонька. Тем не менее, он верил в окончательную победу своего друга, когда все изменилось. Уже горевшая жизненная сила вокруг горящего монстра вдруг начала расширяться, затмевая Элдрина, и набирая силу с каждой второй секундой боя.

Пораженный таким изменением в силовом балансе боя, скрытый дракон пополз в направлении трех коротковолосых, готовый разить их и помочь своему другу.

Неожиданно, эльф усмехнулся в лицо оппоненту, чьи способности превышают его собственные, и все стороны, в том числе Огонек, который все еще скрывался среди высокой травы, казалось, прислушался.

После короткой словесной перепалки, камень на вершине посоха Элдрина внезапно загорелся

в глазах дракона, превращаясь из унылого блеска в огненный луч света, светившийся ярче, чем любая энергия, которую видело маленькое существо до сих пор. Цветные полосы были собирались вокруг посоха, пробираясь в камень, и великая магия проявилась в глубине загадочного предмета. С каждой полоской света загоралась другая часть конструкции, быстро завершив узор.

Эти коротковолосые отступили из-за яркости, а собака испугалась и отказалась нападать на эльфа, несмотря на неоднократные приказы атаки другого обладателя силы. Подготовив полностью заклинание, белое сияние распространилось по поляне, отражая все огненные шары, которые бросал коротковолосый на Элдрину и распространяя мощь, оборачивающуюся вокруг Огонька.

Так как он был лишен своей сумеречные мантии, один из коротковолосых заметил черно-красную чешую и закричал своим спутникам.

“Сзади! Дракон здесь!”

Один из длинноухих столкнулся с Огоньком, в то время как другие нервно следили за растущим сиянием вокруг Элдрина. Обладатель силы пустил огненное копье в дракона, который опирался на свою крепкая чешуя, которая защитила его от слабой магии. Используя оставшийся импульс атаки, чтобы закрепить ее между собой и яркой стеной света, Огонек выпустил [Дыхание Черного Пламени] против группы, топя их в море чисто черного пламени, лишив их защиты, вопли агонии раздавались из адского пламени. Чтобы убедиться, что враг умер, дракон нырнул прямо в ад, хлеща и кусая за любую конечность, которая ему попадалась.

К сожалению, разбушевавшийся чешуйчатый зверь не видел испуганное выражение лица Элдрина. [Источник Яростного Света], который выпустил его посох, уничтожал все на своем пути мощью заклинания девятого ранга, это был последний подарок, который оставил его учитель перед смертью, и Цербер в настоящее время стоял перед поединком между драконом и группой человеческого мага. Он не мог выпустить заклинание в их сторону, так как он нанес бы вред верному зверю, он перенаправил массивную атаку в лес, уничтожившим достаточно деревьев, чтобы создать прямой путь глубоко в лес. Его запасы магии были исчерпаны из-за выполнения заклинания намного выше его возможностей, его магическая защита развалилась, кольца воды исчезли, и бешеный Цербер тут же накинулся на него. Острые клыки проникали в его плечо, вырвав кусок плоти, острые когти вонзились в его талию, отрывая его нижнюю часть от тела, заставляя его кричать от боли.

Огонек увидел только конец этой сцены. Крик агонии своего дорогого друга наполнил мир. За секунду до того он был удовлетворен победой над врагом, которого презирал, но по сравнению с той жгучей ненавистью, которую дракон чувствовал теперь, предыдущее омерзение было ничем, кроме светлячка перед солнцем. Увидев эльфа, который впервые предложил приют неизвестному зверю, затем дом и человеческое тепло дракону, истекая кровью на земле, разожглась бездна ярости и безумия в неокрепшем разуме юного существа.

Без каких-либо колебаний Огонек бросился на пса и откинул его от Элдрина, используя каждое оружие в своем распоряжении, чтобы его растерзать.

Травмировать его.

Сломать его.

Разорвать его на тысячу кусочков.

Заставить его страдать.

Огонек ощущал только чувство жжения, даже как монстр отомстил; зверя не волновало, и уступил свое сознание абсолютному безумию, стремясь к большей силе, чтобы заставить его заплатить за то, что он сделал с Элдрином, не обращая внимания на боль и раны, которые он получил в ответ.

Что-то сломалось внутри его разума, и возникло новое ощущение, медленно изменяющееся тело, чтобы больше чистой энергии протекало через его тощее тело, увеличивая его способности, чтобы уничтожить заклятого врага. Дракон приветствовал изменения, растягивая еще больше последние кусочки энергии, которая хранилась в нем, ускоряя необычное преобразование.

Кости скрипели и ломались, вся структура его анатомии изменилась, но дракон не чувствовал ничего, кроме обжигающего горячего давления.

После окончания перемен, пламя перешло в когти и чешую Огонька. Струясь, как вода, признаки того, что дракон менялся, формировали себя, чтобы соответствовать его развивающемуся организму.

И, наконец, неистовая жара вторглась в глубины взбешенного зверя, поджигая его душу и кровь, и собака медленно перестала сопротивляться, мучительно умирая.

Кровь лилась из его смертельной раны, Элдрин едва видел, как маленький дракон разрывал кожу большого пса от злости. Черновато-серый оттенок ауры и магии окутывал его чешую и когти, заслоняя ему зрение. Громкие крики гнева и стоны боли обоих животных объединились в единый оглушительный шум, но только он мог слышать, как печаль исходит от маленького дракона.

Пес сопротивлялся, и цеплялся за бок своего мучителя снова и снова, пока черно-красная фурия по-прежнему атаковала, невзирая на раны. С каждой секундой, темный водоворот грубой силы нарастал и даже начал слегка светиться.

Из мучительного кашля эльф понял, что облако энергии и силы медленно меняется форму зверя, сократив его длину и увеличив высоту, что позволяло ему разрывать все глубже и глубже скулящее животное, вырывая все больше и больше его плоти, мышц и внутренностей.

Упав на землю после окончательного столкновения, Цербер испустил последний вздох, и он умер, обиженно глядя на своего противника.

Мощная энергия, кружащаяся вокруг Огонька рассеялась, и бывший дракон делал один нетвердый шаг за другим в сторону остатков своего товарища, и эльф увидел его травмы поближе, разрывающие все его тело.

Из ран вытекала алая кровь, разорванная чешуя другого тела, на месте его левого глаза находилась зияющая дыра, а другой испускал слезы над смертельно раненным другом.

Игнорируя боль, Элдрин поместил свою верхней часть в вертикальное положение и улыбнулся победителю сражения, хотя он был удивлен его новой форме, струйка крови непрерывно стекала из его уст.

“Это ты Огонек ? Вы сделал достаточно”.

В коротком предложении было все, что он успел сказать, прежде чем упасть обратно на землю. Перед его глазами появилось глубокое синее небо, как умение видеть и чувства, затем зрение и осязание покидали его. Вдруг незнакомое новое лицо Огонька задержало его взгляд, и еще больше слез упали из оставшегося золотого глаза на его лицо, маленький дракон плакал, даже более отчаянно, маленькие бусинки воды падали на лицо умирающего эльфа.

Встретив кого-то опустошенного его концом, он почувствовал сожаление, а также чувство благодарности; то короткое время, что они провели вместе было самым лучшим, так как его половинка умерла, и уходить, чтобы встретиться с ней снова, не так уж плохо, он только ненавидел себя за то, Огонек видит его в последний раз таким.

“Не плачь! Ты хорошая девочка”.

Затем, улыбнувшись в последний раз, его взгляд потемнел.

<http://tl.rulate.ru/book/582/26140>